

Мо Ли медленно села и протянула руку, чтобы взять лежащий на столе мобильный телефон.

Она открыла сообщение, которое он только что получил.

Это была его мать.

Мо Ли почувствовал пронзительную холодность ее слов, проникающих через экран.

"Я никогда не соглашусь, даже до самой смерти".

Прочитав сообщения Е Сяотянь, Мо Ли понял, что она имела в виду их брак.

Мо Ли положил телефон обратно на стол и продолжил бессонную ночь.

Проснувшись утром, Е Сяотянь с удивлением обнаружил, что она уже проснулась.

"Только не говори мне, что ты не сомкнул глаз прошлой ночью".

"Да, но я постоянно просыпалась между снами. Я видела сообщение, которое твоя мама отправила тебе прошлой ночью", - сказала Мо Ли, медленно вставая.

Услышав ее слова, Е Сяотянь поспешно взглянул на сообщение и сказал: "Моя мама просто временно не одобряет это".

"А что, если она действительно никогда не согласится?"

"Ты знаешь, почему моей маме так понравился Бай Ранран?" - спросила Е Сяотянь.

"Должен ли я знать почему?" риторически спросил Мо Ли.

"Ранран много сделала для меня. Чтобы выйти за меня замуж, она даже добровольно пожертвовала свою почку моей матери. У моей матери была диагностирована уремия, и ей удалось выжить благодаря почке Ранран", - объяснила Е Сяотянь.

"Ты хочешь сказать, что твоя мать обожает ее только потому, что она много сделала для тебя и даже спасла жизнь твоей матери, не так ли? Разве я не пожертвовала многим ради тебя?" Мо Ли насмеялся.

"Я не это имел в виду". После некоторого колебания, Е Сяотянь сказал: "Мо Ли, не мог бы ты попытаться попасть в хорошие книги моей матери?".

Сжав пальцы в гневе, Мо Ли ответил: "Ни в коем случае".

"Мо Ли, моя мать значит для меня весь мир. Можно сказать, что она - моя ахиллесова пята", - сказал Е Сяотянь, глядя на Мо Ли.

"Тогда почему бы тебе просто не послушать ее и не отказаться от меня? Это было бы здорово, не так ли? Я смогу жить своей собственной жизнью в свободе. Сяотянь, ты не можешь всегда иметь лучшее из двух миров".

"Но я просто хочу тебя".

"Я уже говорила это раньше. Если ты не сможешь дать мне и ребенку надлежащий статус до

того, как я войду в пятый месяц беременности, то разговор на этом закончится", - холодно сказала Мо Ли, накрывшись одеялом и отвернувшись от него.

Е Сяотянь встал с кровати и оделся, после чего покинул виллу.

Затем он поехал в сторону дома семьи Е.

Госпожа Е как раз поливала цветы, когда он вернулся. Увидев его, она замолчала, возможно, догадавшись о его намерениях.

"Мама".

"Если ты собираешься говорить со мной о той женщине, то оставь это".

"Я не буду говорить с тобой о ней. Не могла бы ты отдать мне мою домовую книгу?" спросил Е Сяотянь, присев на корточки.

"Только через мой труп. Сяотянь, если ты женишься на ней тайком без моего согласия, то день твоей свадьбы станет днем моей кончины. Давай, попробуй, если не веришь моим словам", - предупредила госпожа Е.

"Мама, почему ты такая упрямая?".

"Зачем тебе быть такой настойчивой? Я буду такой же упрямой, как и ты", - ответила госпожа Е.

Е Сяотянь еще никогда не попадала в такое сложное положение.

"Ты ставишь меня в затруднительное положение".

"Я не могу поверить, что женщина для тебя важнее, чем мать, которая тебя вырастила. Сяотянь, тебе лучше умереть! Ты видел сегодняшние новости? Даже Цзинь Цинъянь согласился сойтись с дочерью семьи Линь. Разве он не нашел себе жену, чье происхождение совпадает с его?!?" в отчаянии воскликнула госпожа Е.

"Меня не волнует, что делают другие, я беспокоюсь только о себе".

"Сяотянь, ты пытаешься загнать меня в могилу? Я говорю тебе прямо, я убью себя, если ты посмеешь жениться на ней!" огрызнулась госпожа Е, с силой разбив цветочную банку о землю.

Е Сяотянь растерялся и замер на месте.

С этого момента он понял, что никогда не сможет убедить свою мать разрешить ему жениться на Мо Ли.

--

"Босс, вам опять кто-то звонит!"

"Босс, вам опять кто-то звонит!"

"Босс, вам опять кто-то звонит!"

"..."

Мобильный телефон Ань Сяонин продолжал непрерывно звонить. Она открыла глаза и потянулась, чтобы взять свой телефон.

"Яньян, в чем дело, почему ты звонишь так рано утром?"

"Сестренка, ты в порядке?"

"Я в порядке, почему ты спрашиваешь?"

"Сестренка, это все в интернете..." Мэй Яньян запнулась, не зная, как сообщить новость Ань Сяонин, которая, похоже, ничего об этом не слышала.

"Что это? Почему у тебя язык не поворачивается? Быстрее, рассказывай".

"Я прочитал заголовки в сегодняшних новостях. Там говорится, что господин Цзинь и Линь Минси ужинали вместе в старом особняке семьи Цзинь..."

Ань Сяонин не слишком удивилась, так как знала, что госпожа Цзинь обожает Линь Минси.

"Что еще?"

"Линь Минси не выходила всю ночь".

Потрясенная Ань Сяонин сказала: "Должно быть, она спала в комнате для гостей".

"Слуги из дома семьи Цзинь утверждают, что господин Цзинь и Линь Минси спали в одной комнате прошлой ночью. Линь Минси также призналась в этом репортерам, которые допрашивали ее сегодня утром", - проболталась Мэй Яньян.

Ань Сяонин была ошеломлена до глубины души.

"Сестренка, это может быть неправдой. Слуги так уверенно отвечали и проверяли информацию. Такое ощущение, что Цзины специально планировали слить эту новость".

"Хорошо, понял. Я сейчас встану с постели, мне сегодня еще нужно идти в полицейский участок".

Как только она закончила говорить, Ань Сяонин завершила разговор, ее настроение испортилось.

Однако она отказывалась верить, что Цзинь Цинъянь хотел, чтобы это произошло.

Учитывая, как сильно он любил Ань Сяонин, что готов был убить себя ради нее, зачем ему проводить ночь с Линь Минси?

Однако вскоре в голове Ань Сяонин появилась другая мысль. Не с ней ли он тогда сошелся, несмотря на то, как сильно любил Ци Жуйэр?

Ань Сяонин села на кровати, сжимая грудь, и почувствовала, что ее лицо похолодело.

Ань Сяонин потрогала лицо и обнаружила, что ее прошиб холодный пот.

Ань Сяонин снова просмотрела новости, чтобы ознакомиться с их содержанием.

Она положила телефон на кровать и встала, чтобы умыться и одеться.

Затем она спустилась вниз, чтобы позавтракать.

Было половина седьмого утра.

Взяв свою сумку, она посмотрела на телефон и увидела, что было более десяти пропущенных звонков от Цзинь Циньяна.

Вместо того чтобы перезвонить ему, она отправилась в полицейский участок.

Она не знала, что Цзинь Циньянь появится в ее доме через несколько минут после ее ухода.

Узнав, что она отправилась в полицейский участок, он снова сел в машину и поехал искать ее.

Заметив, что она выглядит довольно бледной, Ма Цзяньго обеспокоенно спросил:

"Руководитель группы, что... с вами случилось?".

"Ничего, давайте продолжим допрос", - сказала Ань Сяонин и повернулась, чтобы уйти, а трое последовали за ней.

Придя в комнату для допросов, они увидели, что Лю Иляна уже привели. Ань Сяонин села в кресло, а Ма Цзяньго взял в руки лист бумаги и ручку.

"Не думайте, что мы не будем знать, что с вами делать, если вы решите молчать. Лю Илян, вы убили У Чанцина под предлогом сдачи комнаты, и вы даже пытались выразить свою власть, намеренно оставив горшок с бульоном из человеческого мяса, чтобы мы его нашли. Ты действительно думаешь, что поступаешь умно?" спросила Ань Сяонин, не сводя с него глаз.

Однако он все еще отказывался говорить.

Ань Сяонин спокойно спросила его: "Что нам теперь делать? Я все еще думаю, что мы должны прибегнуть к насилию".

"Руководитель группы..." Ма Цзяньго понял, что она теряет терпение.

"Забудьте об этом, приведите сюда его семью. Я хочу поговорить с ними о том, какой у него извращенный ум, прямо у него на глазах", - приказала Ань Сяонин.

Услышав ее слова, Лю Илян, наконец, сдался и нарушил молчание: "Не звони им".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080540>